

Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВА

Печатный орган
филиал ТюмГНГУ г. Урай

Издается с 9 января 2009 года
№ 30 (00030) 2 октября 2009 г.

ОТЕЦ И СЫНОВЬЯ МИТРУЗАЕВЫ

(Продолжение.)

Начало истории в №29 от 25 сентября).

Эту историю нам поведала Голубева Галина Васильевна, внучка Митрузаевых Василия Филипповича и Агриппины Михайловны. В феврале 2009 года к нам обратилась Галина Васильевна с просьбой помочь собрать сведения об ее дедушке и 3 дядях, участниках Великой Отечественной войны. Трудно слушать воспоминания об одном человеке, а тут просят помочь разыскать четырех членов

семьи. И сразу же перед глазами встает образ незнакомой женщины, которая провожает в военные годы мужа и троих сыновей. Какое ж надо было иметь сердце, отправить на фронт самых дорогих людей? Сколько было выплакано слез за военные, и после военные годы? Какое трудное время пришлось пережить Агриппине Михайловне, да только ли ей, оставшись в деревне на руках с шестерыми детьми. Поражаешься подвигу, мужеству, терпению женщин – матерей военных лет.

ПЛАМЯ ТРЁХ СВЕЧЕЙ

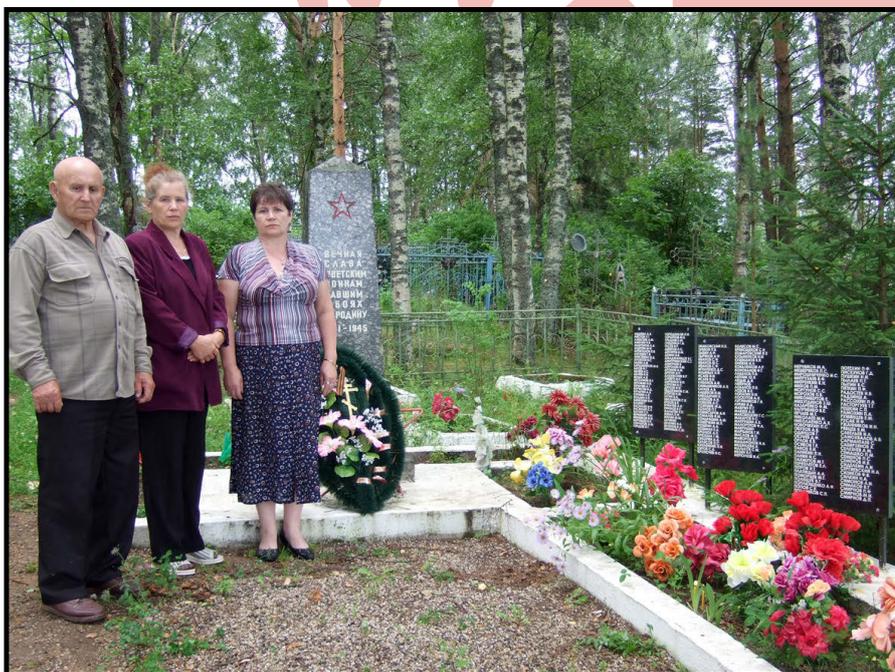
В мае 2009 года нашей семье Ольгой Николаевной Гавриловой были переданы документы с подтверждением места захоронения нашего дедушки – Митрузаева Василия Филипповича. До этого мы примерно знали, где захоро-

нен наш дедушка, но у нас на руках документы: точный маршрут, адрес, фотографии с места захоронения нашего дедушки. Волнения, всплеск воспоминаний, радость, тревога и решение непременно посетить это святое место для нашей

семьи – д. Лутовенка, Валдайского района, Новгородской области. Рассматривая фотографии братского захоронения, в котором покоится прах моего дедушки, я как бы приблизилась к этому островку земли, конкретно зная место захоронения своего дедушки, я была обязана побывать там. Мы, внуки, правнуки и праправнуки не знали своего дедушку, он погиб, защищая русскую землю, погиб, чтобы мы сегодня жили, радовались жизни. О том, что мы теперь знаем точное место захоронения Василия Филипповича, сразу же было сообщено всем родственникам.

Засобирались в дорогу, нужно как можно быстрее посетить д. Лутовенка, но как эту поездку перенесет наш отец, сын Василия Филипповича, Василий Васильевич, ведь ему уже более восьмидесяти лет, а эта поездка была необходима в первую очередь нашему папе, ведь ему было 14 лет, когда он провожал отца на фронт.

(Продолжение на 2-й стр.).

ПЛАМЯ ТРЁХ СВЕЧЕЙ

Все сборы и телефонные звонки позади, мы договорились, когда и кто поедет к месту захоронения дедушки.

17 июля в 4 часа утра мы, сын Василия Филипповича, две внучки, три правнука выехали на машине из Подмоскovie в Новгородскую область. Пользуясь «Атласом автомобильных дорог», мы выбирали дорогу к месту захоронения нашего дедушки. Восемь с половиной часов, 500 километров дороги разделяли нас от долгожданной встречи. В который раз папа рассказывает нам о своем отце, о своем военном детстве.

Всю дорогу волнение, тревога. Когда папа молчал, по его выражению лица я видела, что он волнуется, переживает. Слушая отца, я представляла своего дедушку: высокий, коренастый, с мозолистыми руками. Образ деда был только вымышленный, ведь в нашей семье не осталось ни одной фотографии 30-40 годов. Разговоры дорогой сменялись минутами молчания, каждый из нас думал о будущей встрече: повидаться, рассказать дедушке о нашей большой и дружной семье.

Найдем ли мы место захоронения нашего дедушки. В суматохе, мы не предупредили Администра-

цию деревни о своем приезде, и вот мы все ближе и ближе к долгожданной встрече. После того, как мы съехали с основной автотрассы, нашим путеводителем стала маленькая схема – карта, которую мы получили вместе с учетной карточкой воинского захоронения. Вдоль дороги нет никаких указателей, но на каждом километре обелиски, захоронения солдат Великой Отечественной войны. Они были нашими путеводителями. Мысленно я обращаюсь к своему дедушке: мы едем к тебе, скажи, правильной ли дорогой мы движемся? И тут же за поворотом мы увидели название населенного пункта, обозначенного на карте-схеме, от которого наш путь до д. Лутовенка был длиною в 35 километров. Мы все облегченно вздохнули. Тут же заморосил мелкий дождик. Это знак сверху, значит, нас ждут, готовятся к долгожданной встрече. Появилось ощущение, что дедушка совсем где-то рядом.

И вот после долгой дороги перед нами появляется указатель «Деревня Лутовенка». Оказалась, что она и не так близка, и не так далека от наших домов. Мы подъехали к Администрации, вышли из машины. Не уже ли, правда, что

мы рядом с местом захоронения дедушки? Прости нас, дед, что мы так долго ехали к тебе и к твоим однополчанам (дедушка умер от ран, когда ему было 45 лет, а мы, его внуки сегодня старше его на несколько лет).

Жители деревни рассказали нам, как доехать до воинского захоронения. Подъехали, вышли из машины, пошли вдоль воинского захоронения, вдоль плит, на которых высечены фамилии 271 солдата ВОВ, похороненных на этой земле. Подошли к стелле, на которой прочитали инициалы нашего дедушки, возложили цветы, зажгли 3 свечи: первая свеча горела в честь памяти нашего дедушки, вторая – в честь тех, кого некому помянуть, а третья свеча – за всех солдат, павших в годы войны. Первые минуты были минутами молчания. Каждый из нас думал о своем, а потом мы по очереди рассказывали дедушке о том, какая у него большая семья. После войны у дедушки осталось 4 детей, сегодня у него 16 внуков, 15 правнуков и 3 праправнука. Его дети, внуки, правнуки живут по всей России, все получили образование, выросли достойными и хорошими людьми. Свечи горели ровным пламенем, ни одна не погасла, догорели до самой земли, а мы все стояли, стояли, разговаривая с дедом.

Как бы нам не хотелось уходить с места захоронения нашего дедушки, но нужно было возвращаться домой. Мы опять стоим с опущенными головами, просим прощения не только у своего деда, но и у всех солдат ВОВ, за то, что они погибли ради нашего счастья, ради нашей жизни. Во время расставания вдруг несколько капель дождя упали на памятник, на фамилии солдат. Что это? Это не дождинки, а слезы радости, печали, благодарности нашего дедушки. Вокруг тихо шумят березки, не слышно шума машин, потому что автотрасса проходит в стороне.

(Продолжение на 3-й стр.).

Благодаря заботе местных жителей, школьников на территории братского захоронения чистота и порядок, много высажено цветов. Территория огорожена железной оградой, все аккуратно покрашено, на каждой мемориальной стелле четко выведены инициалы погибших солдат.

Мы вновь возвращаемся к Администрации поселка, заходим в здание, беседуем с работниками, благодарим всех за то, что они ухаживают за могилой нашего дедушки. Было очень жалко, что не пришлось лично познакомиться с Главой Администрации Любницкого сельского поселения Смирновым Виктором Васильевичем, жителем деревни Лутовенка, который в этот день уехал в район решать производственные вопросы. Из разговора с представителями Администрации мы узнали, что благодаря инициативе, постоянной заботе и вниманию Главы Администрации это воинское захоронение находится в образцовом порядке. Низкий Вам поклон, Виктор Васильевич, от всех родственников солдат, покоившихся на этой земле.

Обратная дорога. Мы опять сидим и молчим, проплывают события сегодняшнего дня. Я чувствую, что наступило какое-то облегчение, преодолена в жизни еще одна планка. Мы побывали на могиле нашего дедушки, а так хотелось поклониться местам захоронения еще трем погибшим в годы войны, сыновьям Василия Филипповича, нашим дядям, один из которых в годы войны пропал без вести, второй похоронен в Польше, третий на Украине.

В эти минуты я еще раз убедилась в том, что обяза-

тельно нужно знать и помнить свою родословную, необходима постоянная связь поколений. Историю своей родины, историю своей семьи каждый должен передавать из поколения в поколение, чтобы наши внуки, правнуки гордились делами своей семьи, продолжали дела и подвиги своих дедов.

**Воспоминания записаны
со слов Голубевой Галины Васильевны.
Фото Тамары Барковской
(правнучки Митрузаева В. Ф.)**

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ

Немецко-фашистские войска оказались на территории Ленинградской области уже в первые недели войны. В годы Великой Отечественной войны первым в Ленинградской области пострадал Лужский район. В июле 1941 здесь был сооружен оборонительный рубеж. Благодаря упорной обороне на Лужском рубеже удалось на три недели задержать наступление захватчиков на Ленинград.

В 1941-1944 в этом районе шла Ленинградская битва — оборонительные и наступательные операции, которые проводили советские войска по обороне Ленинграда.

В память об этих событиях на рубежах Ленинградской битвы сооружен «Зеленый пояс Славы» — мемориальный комплекс.

8 сентября 1941 — начало 900-дневной блокады Ленинграда, которую несколько раз пытались прорвать в трех Синявинских операциях и Любанской. Зимой 1941-1942 гг. по льду Ладожского озера проходила военно-автомобильная дорога — «Дорога Жизни» (протя-

женность 308 км), летом по дну Ладожского озера проложен Ладожский трубопровод для снабжения Ленинграда горячим.

На протяжении почти всей блокады войска Ленинградского фронта удерживали здесь важный плацдарм.

С сентября 1941 по 1944 советские войска пытались прорвать блокаду Ленинграда вдоль Ладожского озера, для этого около посел-

ка Невская Дубровка удерживался так называемый Невский пяточок — небольшой участок земли размерами 2 км на 500 м, вытянутый вдоль высокого левого берега Невы.

Пяточок представлял из себя ровное поле, простреливаемое перекрестным огнем с трех сторон и хорошо просматриваемое противником. Командование рассматривало Невский пяточок как плацдарм для прорыва блокады. В 1960 в этом памятном месте создан Музей боевой и трудовой Славы, на месте плацдарма — мемориал «Невский пяточок».

Только в 1944 в результате Ленинградско-Новгородской операции блокада была снята. В память о прорыве блокады близ деревни Марьино установлен монумент «Танк-победитель».

В годы войны в области были разрушены 90% промышленных предприятий и 2 тысячи сельских населенных пунктов.

По материалам печати.

